№ 26

СМЕХАЧ

ДЕКАБРЬ 1924 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп

Рис. Абе

~~РОЖДЕСТ~~ВО! –

и боле ничего

НАЧИНАЮЩИЙ

Рис. Н. Радлова

— Как зовут тебя, парень?
— Новый Год, дяденька...
— Который привод?
— Первый.

ИЗ НОВОГОДНЕГО ТОСТА

— Милорды! Как добрые христиане, мы должны твердо выполнять заповедь Христа и, следовательно, не можем не любить ближнего . . . . (пауза) . . . . востока, как самого себя!

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

(Стихотворение в прозе).

Холодно, холодно, холодно.
Ветер, ветер, ветер.
Безлюдны парижские улицы.
В полутемном кабинете сидят двое. Тупо смотрят в огонь камина.
— В прошлом году...
— Да, в прошлом году...
— Мы были еще там...
— Да, там. Речи, музыка, вино...
— И телеграммы...
— Масса телеграмм...
— Ах, как холодно!
— Ужасный ветер.
Двое молчат. Встают, поворачиваются.
— Мы пойдем туда...
— Да туда.
Двое выходят на улицу, грузно шагают.
— Ах, как холодно!
— Ужасный ветер.
Наклоняясь вперед, двое идут, сворачивают за угол, останавливаются.
— Здесь.
— Да, здесь.
Красное полотнище плещется на древке. Двое долго смотрят на окна.
— Свет ..
— Да, свет. И речи...
— Торжественные речи...
— Телеграммы...
— Масса телеграмм.
— Ах, как холодно!
— Ужасный ветер.
Мерно бьют часы.

. . . .

— Двенадцать.
Двое низко склоняют головы.
— Двадцать пятый!
Закутанная женская фигура медленно движется по тротуару.
Двое вздрагивают.
— Как ваше имя?
Из муфты медленно выползает костлявая рука, медленно подымает вуаль: пустые впадины глаз. Двое отшатываются к стене, прячут лица. Женщина движется мимо
— Ах, как холодно!
— Ужасный ветер.
Торопливо идут. Молчат. Безлюдно.
Холодно, холодно, холодно.
Ветер, ветер, ветер.

К. Мазовский.

В Редакцию „СМЕХАЧА“

Бывшего господа бога Иисуса Христа, имеющего местожительство на небе, по „Улице 25 декабря“, райская куща № 2, находящаяся против кущи № 1, где жительствует Иегова, именующий себя богом-отцом.

Заявление

Как я пролетарского происхождения, а именно сын плотника, а что касаемо распространения позорных для моей личности слухов, будто у моей матери, определенной девственницы, был ро́ман с еврейским богом Иеговой, то заявляю, что со стороны оного Еговы это одна ложь и хвастовство, потому, куда ему старому и одноглазому против плотника!

И еще заявляю:

— Как я сейчас понял, что народ русский не со мной, а одни только попы, которые обманщики, ибо религия есть опиум, то больше ходить в богах я не согласен, а потому выхожу совсем из этой самой партии и обещаюсь сделаться полезным гражданином, для каковой цели остриг уже волосы и бороду на своем нерукотворном лике.

Вместе с сим, я подал заявление в школу летчиков для принятия на летательную службу, потому как я— первый летчик-авиатор, который вознесся, не имея даже аппарата или какого-нибудь другого летательного инструмента.

О сем вышеизложенном объявляю всем верующим, как живой, так и полуживой и мертвой церкви, дабы они не трудились молитвами и не лезли со всякими звонами потому с этого дня буду совсем ушедши из дому.

В том подписуюсь + + +

А за него неграмотного расписался Иоанн креститель.

Скрепил епископ авто-рыбно-кефально-скумбрийной церкви. ***Оль***

ОЧЕНЬ ПРОСТО

Получила 33. Это — зарплата.
И теперь я не какая-нибудь, а богатая.
Квартира. Дрова. Электроток. Калоши.
Итог получился совсем не хороший,
Такая, можно сказать, осталась сумма —
На фунт ситного без изюма.
Тетка плачет: — Смотреть обидно,
Живем как нищие, перед соседями стыдно.
— Ничего не стыдно, — отвечаю я тете, —
Ты бы им объяснила, что мы — на хозрасчете.

Лидия Лесная

ОСТРЯК-САМОУЧКА

Вчера я проходил по Центральному рынку. Гуся к празднику покупал.

Народу уйма.

Мясной ряд явно выглядел именинником. Длинные столы были завалены всякой требухой: бычьими печенками, селезенками и хвостами.

И на всю эту дрянь, даже на телячьи хвосты, находился свой праздничный покупатель.

Покупатель рылся в требухе, подносил товар к носу, нюхал и яростно хаял продукты, понижая его стоимость и достоинство.

Торговцы и торговки подмигивали покупателям, нечеловечески крякали и махали руками, приглашая взглянуть на „выдающий“ товар.

Какая-то гражданка перебранивалась с торговкой.

— Эта-то печенка воняет? — возмущалась торговка. — Нос у тебя, милая, заложимши. Нос-то ослобони прежде... Потом и дыши на такую печенку. Это бычья первейшая печенка... Дура ты худая после этого. Не с твоим носом такую печенку нюхать ..

Гражданка уже поставила корзинку возле себя, рассчитывая дать достойную отповедь зарвавшейся торговке, но в эту минуту у стола появился высокий курчавый парень, со сдвинутым на затылок картузом. За парнем почтительно следовали два шкета, хихикая и потирая руки.

Парень остановился у стола, скучным и серьезным взором посмотрел на требуху, подмигнул торговке и сказал громко:

— Да бросьте вы у ей, граждане, покупать. Не видите что ли? Мужа она своего старого убила, на куски разрубила и к празднику продает остатки...

Кто-то захихикал. Кто-то с сердцем сплюнул в сторону.

Покупательница растерянно посмотрела на парня и отошла от стола, бормоча что-то. Торговка налилась кровью, с диким изумлением взглянула на парня и, вдруг, разразилась ужасающей бранью.

Парень передернул плечами и, строгий в своей выдумке, пошел дальше. Два шкета, хрюкая от сдавленного смеха, двинулись за ним.

Парень прошел несколько шагов и остановился перед круглой корзиной со свиными окороками, лапами и кусками морды.

Покупатели рылись и в этой корзине.

Торговец, польщенный вниманием потребителя, тонко выкрикивал:

— Кому надо, кому не надо... Кому что, кому ничего!..

Парень посмотрел в корзину и громко сказал:

— Да бросьте вы, граждане, у его покупать! Не видите, что-ли? Жену старую убил, на куски разрубил и продает остатки.

Снова кто-то захохотал. Кто-то сконфуженно крякнул.

Торговец всплеснул руками, оглянулся на покупателя, как бы ища защиты, но ничего не сказал.

А парень двинулся дальше.

Я же — за ним следом, позабыв про гуся

Парень обошел весь рынок со своей шуткой и, строгий, неулыбающийся, удалился во-свояси.

За ним следовали два шкета, буквально, давясь от смеха

М. Зощенко

ТРОННАЯ РЕЧЬ КОРОЛЯ

Рис. Л. Бродаты

Новый год, „новые“ песни.

„БЕЗРАБОТНЫЕ“

Возлежавший на ложе „Всевидящий“ зевнул во весь рот и, почесав пятерней загривок, спросил сонным голосом у апостола Петра.

— А где, Петюша, сыночек мой первородный Исусенька, не знаешь ли, ась?

— Да где ж ему быть... Неначе опять по водам ходит. Вчерась целый день бродил. Известно—безработный, ну и ходит...

— Воскрешением мертвых аль не займается?

— То-то што не займается. И рад бы, да ничего не выходит. В чудеса-то перестали верить. В особливости, советские. Мы, говорят, все из мертвых воскресли и в вашей помощи не нуждаемся.

— Н-н-да...—вяло процедил животворящий.—Времена изменились. Какие-то нехристи стали...

Поковыряв немного в носу, вездесущий снова спросил Петра.

— А Илюшенька где?

— Спит он. Не приказывал будить. Шабаш теперь кататься по небу.

— А што такое?—встревожился дед.

— Да вот и такое... Колесница, вишь, сломалась. Вот и стал безработным.

— Ну не тревожь, коли спит. Тогда кликни ко мне Николу угодника.

— Николу угодника? Ну уж и не знаю, как тебе и доложить насчет его. Тоже безработящий, ну и того... Спятил никак... Все Ария кличет. Иди-ка, говорит, ко мне, паскуда окаянная, я тебя тресну по уху.

— Ну, тогда не тревожь его. Может, и оправится.

— Позови-ка ко мне вот кого—сноху мою, мамашу Исусеньки.

— Матерь-то нашу? Ну, доложу тебе, эта уже совсем обезработилась. Горюет все. Ничего-то,—говорит,—во чреве моем больше нетути. Кишки одни... Сосчитай-ка, сколько теперича у нас на небе безработных? Вон Пантилимоша бродит без толку с своим сосудом. Исцелить-то некого. Иона в китовом чреве сидит, гляди, с самой октябрьской революции и не вылазит. У Алексея человека божия никаких потоков не осталось, и лить с гор нечего. Пещь огненная и та остыла. Три отрока давно повылазили из нее и теперь ходят лоботрясничают. У Даниила в пещере львы подохли. Тоже безработный. И все-то так. Эх-ма, бытие наше дотошное! Глаза бы не смотрели. А все большевики окаянные. Чтобы им ни дна, ни покрышки! Вон тоже не то от безработицы, не то с огорчения Адам и Ева все яблоки в раю пожрали, а змей искуситель возьми да и сдохни. Искушать-то, вишь, больше стало некого, ну и сдох. Вот те и царствие наше небесное!!

И Петр совсем неожидано пропел три раза по-петушиному, совершенно забыв, что это не его дело, а петуха.

— Эх ты!—укоризненно покачал головою Владыка, — видно и ты Петруха того... Обалдел малость от безработицы.

К. Чулковский.

От редакции. „Небкор“ (небесный корреспондент), приславший нам эту заметку о катастрофической безработице на небесах, — служит начальником одного разъезда на Самаро-Златоустовской **ж. д.**

Молодец!—ловко вогнал небеса в тупик Сразу видно железнодорожника.

„Смехач“

ЧАЙ ПО-РУССКИ

Рис. Л. Бродаты

Из великосоветской хроники: **„В день Нового Года во дворец труда к председателю ВЦИК'а, его Высокопревосходительству Калинычу (Kalinitsch) были приглашены на чашку чая (файф'о-клòк-ти) видные представители высшего общества“.** *(От соб. кор. „Морнинг-Пост“).*

НОВОГОДНЕЕ ГАДАНЬЕ

(по энциклопедическому словарю)

Рис. В. Лебедева

„В Англии гадают по кости лопатки".

Иногда берут целиком человека и кладут *на обе лопатки* (чтобы не прогадать).

Пример:—Макдональд.

„В Германии гадают по журчанью ручья".

Германские ручьи называются, обыкновенно, социал-демократами.

Вода для питья не годится.

„В Африке гадают посредством бросания в воду разных предметов".

Разным предметам разрешается иметь ноги и руки и называться туземцами.

„В Великороссии (СССР) гадают по сырой лучинке: ясно горит, - долго жить,

А называется эта сырая лучина — электрофикация и горит очень ясно.

РЕВИЗИЯ

Вдруг, ревизия союзная
Налетела на завком.
Предзавкомья туша грузная
Заходила петухом.
Вороха счетов и списков,
Цифры, цифры без конца,
Над столами низко, низко
Наклонились три лица.
Рылись полную неделю
В толщине бумажных груд —
И бубнили, и потели,
Шел к концу упорный труд.
Предзавком глядит тревожно:
Недочетов целый воз.
Если взыщут, невозможно!
Не останется волос...
И куда, куда уплыли
Деньги? — вспомнить тяжело:
В ресторанах-ли кутили,
В карты-ль дулись — не везло?!
Эх, ревизия-проныра;
Сосчитала каждый грош,
Чтоб заштопать все-то дыры,
Надо срезать макинтош.
Семь тыщенок вся растрата...
Нешто деньги? — чепуха!
„Хороши наши ребята
Только славушка плоха!"

Н. Тихомиров

ВОЙНА КУРЕНИЮ!

В редакцию поступил ряд писем от желающих освободиться от вредной привычки курения, путем гипнотических внушений... После нескольких сеансов многие больные прекращают курить, и даже вкус и запах табачного дыма им представляется противным. (Из газет).

Председатель правления табачного треста сидел в своем служебном кабинете и лично по телефону принимал донесения, не желая ожидать, пока к нему обычным путем придет телефонограмма.

— У врачей-гипнотизеров колоссальные хвосты курильщиков. Каждый врач гипнотизирует сразу целый десяток „больных", которые валяются в гипнотическом сне тут же на полу до тех пор, пока он, загипнотизировав второй десяток, не разбудит первый.

— Инвалидная артель папиросников не желает брать товара, распространение которого вызывает протесты экс-курильщиков.

— Некоторые экс-курильщики вырывают у курильщиков папиросу изо рта. На этой почве, на улицах происходят скандалы, которые завершаются милицейскими протоколами У одного нэпмана, вместе с сигарой, выдернули вставную челюсть с золотыми зубами. За обладание челюстью разгорелся бой на углу Петропавловской улицы.

— На табачных фабриках сокращается производство. Будут выделываться всего два сорта папирос: „заказные" и „любительские".

— Все водосточные канавы завалены трубками, мундштуками и дешевыми порт-табаками. Серебряные и золотые портсигары продаются в лом.

— Фабрика папиросных гильз срочно переходит на выделку патронных гильз.

— Участились мелкие кражи: мальчишки-папиросники перестали торговать.

— Ненависть и отвращение бывших курильщиков дошла до того, что на проспекте 25-го Октября избит до потери сознания продавец ароматной курительной бумаги, употребляемой для очистки воздуха в уборных.

— Служащие и рабочие нашего треста отказываются брать полагающиеся им табачные изделия „на раскурку".

— Все изделия, выданные „на раскурку", сложены в кучу во дворе 1-ой фабрики и сожжены.

— Цена на спички и зажигалки стремительно падает.

— Железнодорожники из бывших курильщиков отцепили вагоны с табачными изделиями и, подкатив их вручную к набережной Обводного канала, сбросили в воду.

Председатель табтреста, судорожно выкурив, одну за другой, двадцать три папиросы, сорвался с места и пустился бежать из кабинета.

Через двадцать минут он был у врача-гипнотизера, через два часа, ушедших на очередь и сеанс, он валялся в гипнотическом сне на полу врачебного кабинета, через три часа он испытывал тошноту от одного вида курильщика, через три часа десять минут на набережной канала Грибоедова, у подъезда Табачного Треста, он выхватил у прохожего папиросу изо рта растоптал ее ногами и побил курильщика

Через три часа тридцать три минуты на него составляли протокол.

Ис. Гуревич

ТОВАРИЩ ГУБЗДРАВ И ТЕТКА ГУБОНО

Новогодняя траги-комедия в 2-х частях, с эпилогом, производство Кино-Смехач. Ленинград-Москва.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Город. Улица. Народ.
Полночь. Смена. Новый год.
В сон закутав кроткий нрав,
Спит измученный Губздрав.
За стеною, заодно,
Дремлет тетка Губоно.
— Дайте Скорую! Алло!!
— Вызов? Едем.
Понесло.
Встаньте, тетка! Треск и гром —
Просыпается детдом!!
Сто экскурсий! Тьма детей!!
Сто ранений!! Семь смертей!!!
Взбудоражен теткин лик.
Медик высунул язык.
Снова вечер. Снова ночь.
И увидели, точь-в-точь
Побледнев как полотно,
И Губздрав и Губоно,
Выглянув, из под пальто...
Что?

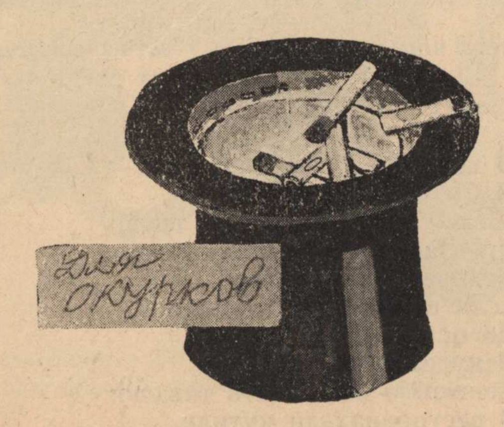
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Гул. И крик. И гром фанфар.
Встаньте, славный санитар!
Трубный клич гремит в окно —
Дайте тетку Губоно!
Бейся, сердце! Жги, слеза!
В страхе глянули глаза.
Там, внизу — Семашки глас,
Луначарский стал в-анфас
Двух героев узнают,
Чудо-ставку подают.
Не забыл нас Совнарком?
По ступенькам кувырком
Мчатся вихрем, заодно,
И Губздрав и Губоно.
Грянем хором средь равнин —
Славен в вышних Наркомфин!!
И... проснулись. Ночь. Темно.
Спите, тетка Губоно!
Спи, Губздрав! Ведь, ночь тиха.
Снится часто чепуха...

ЭПИЛОГ

Город. Улица. Народ.
Полночь. Смена. Новый год.
В сон закутав кроткий нрав,
Спит измученный Губздрав.
За стеною, заодно,
Дремлет тетка Губоно.

Александр Флит

ЭВОЛЮЦИЯ

(В пяти письмах)

1915 год. М. Г., г. редактор! Посылаю стихи к наступающему 1915 году. Полагаю, что они вполне отвечают моменту и направлению вашей уважаемой газеты.

НОВЫЙ ГОД.

На Новый Год воспрянь, Россия!
Шипи шампанское, как гейзер!
Мы не согнем славянской выи
Перед тобой, кровавый кейзер.
Что нас согнет? Война? Окопы-ль?
Нам будут хладною могилой?....
Гряди, Москва, в Константинополь,
И крест сияй святою силой!!

Гонорар телеграфом. Примите и проч. Эраст Сардинкин.

1918 год. Гражданин редактор! Посылаю стихи к наступающему 1918 году. Полагаю, что они и т. д.

НОВЫЙ ГОД.

За демократию—Россия!
Восстань народ, как бурный гейзер!
Мы перед хамом склоним выи?!
Большевикам дал денег кейзер.
Уж не покинем мы окопы-ль?!!
Стоит Россия над могилой...
Уже-ль Москва—Константинополь,
Где давят всех наемной силой?!!!

Гонорар с нарочным. Примите и проч. Эраст Сардинкин.

1921 год. Ваше превосходительство, Милостивый Государь! Препровождая при сем стихи к наступающему 1921 году, осмеливаюсь просить уплаты гонорара не деньгами, а продуктами. С совершенным почтением вашего П-ва, покорнейший слуга Эраст Сардинкин.

НОВЫЙ ГОД.

О, неделимая Россия!
Невинных кровь бурлит, как гейзер.
Крестьяне! Вы ль склонили выи?!
Уже-ль опять воспрянет Кейзер?
Большевиков спасут окопы-ль?
Да будет им Москва могилой!!..
Собравшись все в Константинополь,
Отсюда рухнем русской силой!!!

Учредиловец.

1922 год. Уважаемый гражданин редактор! Посылаю, стихи к наступающему 1922 году. Полагаю, что они (см. первое письмо).

НОВЫЙ ГОД.

На Новый Год воспрянь, Россия.
О, большевизм—народный гейзер!..
Пред ним свои склонили выи
Царизм, анархия и Кейзер.
Ура! Под Индию—окопы!
Восстал Петр Первый из могилы!
Гряди, Москва, в Константинополь
И крест сломи великой силой!

Гонорар телеграфом. Примите и проч. сменовеховец Эраст Сардинкин.

1925 год. Уважаемый товарищ редактор. Посылаю стихи к наступающему 1925 году. Полагаю что они и т. д.

НОВЫЙ ГОД.

Растет Советская Россия,
В ней Р.К.П. – огнистый гейзер.
Никто нам не сломает выи:
Ни Чемберлен, ни новый Кейзер.
Что сломит нас? Фашизм? Окопы-ль?
Даешь вселенной катаклизмы!!!
Париж! Берлин! Константинополь! —
Вздымайте знамя Коммунизма!!!

Не откажите сообщить, как у вас оплачиваются стихи. И нельзя ли получить аванс? С тов. приветом.

Мозолистый поэт (Эраст Сардинкин).

Извлек для музея ***Р. Волженин***

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО

Приближалось рождество. И, хотя рождество — пережиток религиозного дурмана, Госиздат очень остроумно объявил в газете, что мол к *„детскому сезону* имеется большой выбор книг — веселый подарок детям“, а некий неверующий враг предрассудков, секретарь одного госучреждения, зайдя в магазин, покосился на ёлочные украшения и презрительно сказал продавцу:

— Почем эта дрянь? Заверните мне две коробки... И, дайте кстати, три десятка этой гадости... как она?.. ёлочных свечей...

В то же время, в редакции юмористического журнала „Красная Блоха“ понемногу собирались сотрудники с материалом для специального рождественского номера.

Пришел поэт Фанов, радостно поздоровался с редактором, радостно сел рядом и радостно сообщил, выкладывая на стол рукопись:

— На этот раз — шедевр! Называется — *„Центрогусь“*.

Редактор придвинул листок и пробежал начало:

„Пиш-барышня и фининспектор.
Главбух, помреж и крас-директор,
Ну, словом молвить — все и вся
Мечтали приобресть гуся...

Тихий юмор разлился по морщинам доброго редакторского лица.

— Гусиное.. — сказал редактор с мягким отвращением: — не нашли темы поновее?! Ежели рождественский номер, так, обязательно, — гусь...

Поэт прыгнул со стула на кончик стола и восторженно затароторил в редакторово ухо:

— Конечно, гусь. Разумеется, гусь. Разве бывает рождество без гуся? Но обратите внимание — мой гусь подан совсем под особым соусом.

— То же самое заявляет каждый повар... — осторожно возразил редактор.

— Нет, вы прочтите всё до конца. Вы сами увидите, что из старого гуся можно сделать что-то новое, в духе времени.

— Хорошо, прочту...

Секретарь уставился в рукопись, а поэт — в рот редактора, ожидая приговора.

В комнату вошел фельетонист Тобовский, а следом — Мазаков. Они всегда появлялись одновременно, словно Бобчинский и Добчинский, и всегда одновременно молчали.

Молча поздоровались, выложили на стол рукописи и молча отошли в угол, ни на одну секунду не упуская из глаз — стола, редактора и рукописей.

— Ну, что? — нетерпеливо спросил поэт Фанов, когда редактор, дочитав стихи, поглядел на обороте листка — нет-ли там еще чего-нибудь. — Ну, что? как?

— Ничего. Посмотрим, что принесли Тобовский с Мазаковым.

Мельком взглянул на заглавие Мазаковской вещи.

— Так и есть! „Гусь по Нот'у“! Послушайте, Тобовский, — а у вас тоже с гусем?

— С! — мрачно и коротко ответил Тобовский из угла.

— Честное слово, какая-то гусиная площадка! — с веселым отчаянием резюмировал редактор.

— Удивительное совпадение!! — в один голос донеслось из угла, а поэт Фанов, подскачив на стуле, оживленно затараторил:

— Ну, что-ж! Все юмористы идут по одному пути. Это естественно. А, как говорится, гусями рождества не испортишь! Один гусь — хорошо, два гуся — лучше, а три — еще лучше! Ведь, все дело в подходе к этому гусю: у каждого свой подход. .

— И у меня свой подход. Здорòво! — заорал, входя и сотрясая голосом стены, поэт и прозаик Баварин: — Нà, старик — получай штуковину!

И на стол полетела рукопись.

— Гусиная? — юмористически спросил редактор.

— Есть. „Поп-эфиоп, попадья-бадья и гуси в святом вкусе“.

Поэт Фанов хлопнул себя по коленям, подпрыгнул на стуле и звонко захотал. Сдержанным эхом отозвались в углу Тобовский и Мазаков.

Баварин, не понимая причины веселья, вытаращил рачьи глаза и деланно загрохотал, заглушая остальных.

Затем, сразу оборвал:

— В чем дело?

— В гусе... — страдальчески улыбнулся редактор. — Четыре автора и четыре рождественских гуся! .

— У меня даже больше — юправил Баварин: — у меня шесть гусей. Не преувеличиваю!

— Шесть! — подскочил поэт Фанов, — вот видите, я-ж и говорю — у каждого свой подход. Шесть гусей — это совсем отлично... Хотя, конечно, чрезмерно расточительно... Но я думаю...

„ОКУРКИ“

Рис. Ив. Малютина

— А нет-ли, красавица, „Доброго молодца“?
— Нет, молодой человек,—все вышли...

Что думал поэт Фанов, так и осталось тайной, ибо в это мгновение раскрылась дверь и вошли новые лица: еще один поэт и еще один прозаик. Бомбометов и Щепанюк.

Все головы повернулись к вошедшим

— Принесли гусей? Спешно требуются гуси! „Малодержанные“ — на перебой орали им навстречу.

Поэт Бомбометов полез в карман за стихами.

— У меня политические. Так сказать, отвлеченные и несъедобные. Вот: „Частушки о заграничных гусях“ с припевом: „Ай, да гуси! Вот так гуси!“

— Браво! Браво! — кричали все, хлопая в ладоши.

— За вами очередь! — подскочил поэт Фанов к прозаику Щепанюку, — выкладывайте свой гусиный товар!

Щепанюк кротко улыбался.

— Нету у меня, братишки, гусей. Ни одной штуки нету... Я и рассказец такой зашпандорил...

— Какой рассказ? — жалостливо спросил редактор.

— А такой рассказец зашпандорил я, братишки: „Человек, который остался без гуся“. Честное слово, без гуся. Вот какой рассказец я зашпандорил.

Редактор охнул, собрал лицо в морщины и заплакал.

Из угла вышли одновременно Тобовский и Мазаков, одновременно поглядели на редакторово лицо и одновременно мрачно подумали:

— Гусей боится, а у самого под глазами — гусиные лапки! Рр-редактор!!.

Ив. Прутков

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

— Лелечка, знаешь, гадала я перед зеркалом, сижу так и вижу: идет он в золотых погонах, сабля по земле волочится, на шашке султан... И думаю я: кто бы это мог быть?.. И вдруг сегодня днем приходит комсомолец Петя и объясняется мне в любви.

— Да ну?! Видишь, а ты не верила в гаданье!

„КАРТИНКА“

— Хороший у вас хозяин?

— Прямо картинка!

— А из рамки он не выходит?

— А мы с ним тогда, как с картинкой и поступим. Выставим!

НОВОГОДНИЙ КАВАЛ „СМЕХАЧА“

Рис. Б. Антоновского.

— Темы идут!!!—раздался веселый крик пионера, и все, кто в эту минуту был в редакции „Смехача“ — художники и литераторы — поспешно устремились к выходу.

Был ясный морозный день (не крепче 20-ти градусов).

В торжественном молчании проходила мимо „Смехача“ процессия.

Впереди—мрачная фигура гробовщика из похоронного бюро: это ты, знаменитый итальянский фашист, Муссолини!

Не один раз в 1924 году служил ты нам хорошей темой. Проходи — надоел!

Следом за Муссолини и его двумя молодцами (спецголоворезами) — торжественно двигалась горностаевая мантия с внутренним содержимым, которое еще не успели вытряхнуть. Оно выглядело очень величественно, а сбоку семенила эмигрантская эсеровская старушка Кускова и непрестанно охала от восторга:

— Ах, ваше величество! Да здравствует ваше величество на радость Англии и эмигрантам! Просю Господа-бога сохранить здоровье вашего величества!

За королем Георгом „изволил итти с удовольствием“ Кирилл император всероссийский, царь польский, король финляндский и проч. и проч , — и было на его императорского величества лице написано размышление:

— Гм! Всей России нет, Польши нет, Финляндии нет — осталось *и проч. и проч.* Впрочем, и прочего тоже нет Осталось одно слово: прочь! Которое я и слышу от всех, к кому-бы ни обратился. Гм! А не назначить-ли губернатора в Ленинград?

За „и прочим“ шагали: городовой Милюков и Вандервельде из II-го интернационала — с сапожным молотком на плече, (чтобы и нести было легко, и за буржуя не приняли-бы). Сзади — Пуанкаре, с лентой через плечо. Тьфу!

А в стороне — особняком — Макдональд, с бисквитом подмышкой (а может, это не бисквит, а „письмо Зиновьева“!?) Тут-же гарцовал на горячем коне Савинков — „Эй, берегись, честной народ — не раздавить-бы!“

Дальше начиналась наша братия российская.

„Рубаха посконная, душа самогонная“.

В первой паре — кулачок да торговец: налога плательщики, богу молельщики, обдувалы и жулики. Следующая пара — зав и завша те которые изо-дня в день сидят у себя на службе, наперекор плакату:

„Без дела просят не входить“.

Дальше шли спецы (один из немногих отличительных признаков — спец-ставка), совдурак с женой, и за ними следом — длинная-предлинная вереница самогонщиков.

Шли, ёжились от холода, дули в руки, надували соседей и дулись на милицию.

И только пьяница — как сел на землю, так и не мог подняться...

За него поднимались градусы. Крепчало...

ТРОЙНОЙ ГАМБИТ

Рис. Н. Р.

— Смотри: шахматист идет...
— Почему ты думаешь?
— Да как-же: что ни шаг, то — мат.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

„НАИЛУЧШИЙ ПОДАРОК ДЕТЯМ“

О существовании американской (Нью Иоркской) газеты „Русский Голос“ наши читатели, вероятно, впервые узнали из 24-го номера „Смехача“, где мы привели несколько рекламных вырезок из этой полупочтенной газеты.

Но вот оказывается, что „Русский Голос“ имеет десятки, сотни и тысячи читателей в СССР, о чем он торжественно сообщает на своих страницах:

> *Наилучший подарок родным и знакомым в СССР, это подписка на „Русский Голос“.*
>
> М. Прохоров из Картерет, Н. Дж. пишет:
>
> Уважаемая редакция: — „Шлю благодарность за аккуратную посылку вашей газеты моему сыну на родине. Я уже получил письмо в котором он пишет, что газета получается аккуратно. Желаю вам успеха. Сын пишет, что каждый день десятки людей приходят к нему почитать „Русский Голос“...
>
> Такого рода письма получаются нами каждый день.
>
> Если вы хотите сделать приятный и полезный подарок своим родным и знакомым в СССР—пошлите им „Русский Голос“.

И действительно — проглядев несколько номеров „Русского Голоса“, мы нашли столько приятного и полезного, что было-бы подлым эгоизмом — утаить и не поделиться с читателями.

ПОЛИТИКА

Интересутся-ли „Русский Голос“ политикой? Еще-бы! И при том, заметьте, он сочувствует Советской России, он — наш друг

> **ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО**
>
> политика штатного секретаря Юза и американских судебных властей не нашли ничего лучшего как передать деньги, которые были получены от железнодорожной компании за взрыв русской аммуниции, царскому представителю Угету. Знаете ли Вы что папиросы Мюрад изготовляются самыми знаменитыми фабрикантами турецких папирос в мире? Миллионы курильщиков перешли на турецкий табак—должно быть здесь имеется смысл.

Конечно, имеется смысл в этом дурацком способе валить в одну кучу политику и папиросы. С русско-американской точки зрения, — это и есть соединение приятного с полезным.

Читайте дальше:

> **ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО**
>
> парадом, происшедшим на исторической площади Красная Армия праздновала производство 5000 курсантов, закончивших свое образование в советской кадетской школе? Староста Калинин и другие члены правительства прошли с одного конца площади до другого, приветствуя новых офицеров? Знаете ли Вы, что папиросы Гельмар дают Вам качество, другие же папиросы количество? Подобно другим Вам доставит удовольствие перемена на турецкие папиросы.

Дорогие американские друзья, вы, которые не знаете поговорки: „услужливый дурак опаснее врага“! Благодарим вас за информацию о кадетских школах и офицерах, об умении старосты Калинина пройти пешком с одного конца площади до другого и о папиросах Гельмар.

Мы, разумеется, поспешим перейти на эти папиросы.

ТРИ ЯЩИКА

В газете — целых три почтовых ящика: обыкновенный, медицинский и юридический, посредством которых газета поддерживает тесную связь с читателем, снабжая его полезными сведениями.

> **ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК**
>
> *Ф. Анищенко*, Портланд, Мэйн — Слово „референция“ значит рекомендация.

Коротко и ясно. И разве кто-нибудь мешает Анищенке вторично запросить: что такое — рекомендация? Он получит такой-же исчерпывающий ответ:

> *Ф. Анищенко*, Портланд, Мэйн —Слово „рекомендация“ значит референция.

> **МЕДИЦИНСКИЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК**
>
> *Г. Грин, Н. И.*—Нечего беспокоиться. Продолжайте смазывать. Экзема хроническая болезнь и нуждается в продолжительном лечении.
>
> *Иван Рябой*, Детроит, Мич. — Гоноррея, триппер и клеп — это одного поля ягоды. Цистоскопией можно проэкзаменовать поверхность слизистой оболочки канала и наличие воспаления.

Как видите, ответ Ивану Рябому даже не без юмора — насчет ягод одного поля. Чтобы не так скучно было читать.

> **ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК**
>
> — С меня требуют плату за лечение в „санатории“. Я заявил, что у меня нет денег, меня спрашивали, нет ли у меня банковской книжки. Если бы узнали, что у меня есть в банке деньги, могли бы взыскать из них за лечение?
>
> *Ив. Войтко*
>
> — Если узнают, где у вас деньги, могут взыскать.

Есть такой анекдот.

К защитнику подходит оправданный вор и спрашивает:

— Коль скоро я оправдан, могу я теперь носить краденые часы?

В „Юридическом ящике“ „Русского Голоса“ ему, вероятно, ответили-бы:

> — Можете. Но если узнают, что часы у вас, могут снять.

Ящик стоит анекдота!

СТРАНИЧКА ЖЕНЩИНЫ

Блюдя заветы Вербицкой, „Русский Голос“ печатает 10 заповедей семейного счастья.

Заповедям предпосылается вступительное слово — „от редакции“:

> **(КЛЮЧИ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ)**
>
> Люди всегда много говорят о том, что болит. Поднятый нами вопрос о причинах семейных неурядиц — продолжает волновать колонию.
>
> То, что долго скрывали в наболевших сердцах, чему казалось, нет решения — вырывается наружу десятками писем, получаемых нами с каждой почтой.
>
> Все ищут решения.
>
> Мы только приветствуем это. Радостно сознавать, что мы посильно помогаем мучительным родам. „10 заповедей семейного счастья“.
>
> Мы уверены, что если в этой области не может быть исчерпывающих решений, если не удастся их *изжить*, то во всяком случае удастся заострить этот вопрос, поставить его ребром в каждой семье – и внести *в отношение* значительные улучшения.
>
> Ниже мы помещаем ответы на конкурс.

В роли заповедеписца-Моисея выступают любезные читатели „Русского Голоса“ — Адам Баган, Павел Чигир и Г. Радник.

> *Муж и жена—должны быть ими*—поучает Павел Чигир.
>
> *Только в крайнем случае позволяй жене отлучаться из дому* — резонно советует Адам Баган, познавший райские тернии и неверность своей Евы.

Г. Радник усматривает угрозу со стороны жилфронта:

> *Не заводите квартирантов, если только возможно обойтись без таковых.*

Умудренный опытом Адам рекомендует сильно-действующее средство:

> Если жена неверна — уходи пешком в Аргентину. Если есть дети — перемени Аргентину на Калифорнию. Из Калифорнии пиши часто жене о том, что хорошо живешь.

А какой маршрут выбрать, при наличии престарелых родителей, — в Адамовых скрижалях не сказано.

275 ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ДЕВИЦА И АФОРИЗМ

В той же газете находим письмо:

Несколько недель тому назад я обратилась с просьбой к „Р. Г." поместить мое воззвание к русской колонии о материальной помощи, так как я нахожусь в школе, родители мои не в состоянии дать мне содержание до окончания курса. Но так как оказалось вместо помощи материальной 275 женихов и каждый предлагает своих услуги Я не в силах ответить письменно, а отвечаю вам мои соотечественники, посредством печати. Где бы мы могли собраться с вами вместе? Увидевшись, вы узнали бы, что мне только 15 лет и мысли мои еще не о женитьбе.

Желаю вам успеха—жениться и благодарю, что вы затруднили почтовое отделение своими письмами. *З. Р.*

После письма — трагическое примечание редакции:

Письмо приведено без сокращений и изменений.
Что к этому можно добавить?

Но редакция тотчас догадалась, что добавить:

АФОРИЗМ

Когда девочка при встрече с мальчиком делает ему не гримасу, а глазки, это означает, что девочка уже выросла и уж больше не девочка, а девушка.

Прочтите-мол, бедные 275 женихов, и пусть до встречи с 15-ти летней девицей надежда не угасает в ваших измученных сердцах:

Авось, девица сделает вам не гримасу, а глазки!.

ЕЩЕ О МЕДИЦИНЕ

Вся газета, как тесто тараканами, пересыпана общедоступными сведениями по медицине.

Например:

ПРЕДОХРАНЕНИЕ ОТ РЕВМАТИЗМА

В настоящее время, когда погоды бывают переменчивы, многие начинают страдать ревматизмом, который дает чувствовать себя ломотой во всех частях тела, поэтому надо стараться удалить эту неприятную боль.

Медицина говорит, что ревматизм берет свое начало от *нечистых соков*, которые *вкрадываются* в кровь, а затем *совместно* попадают в суставы, где осаждаются *в виде меди*, от чего и образуется ломота в костях.

Газета не пишет, но это должно быть ясно каждому: — если дать безнаказанно осаждаться меди, то вскоре внутри человека образуется хороший тульский медный самовар, с краном и конфоркой.

От этой подлой меди и наука называется — медицина.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА

С неменьшим успехом „Русский Голос" борется с попами.

Некий *Присутствующий* помещает занимательную статейку, написанную великолепным тургеневским стилем:

ПАССАЙСКИЕ ОВЕЧКИ

Долго-долго, я не был в церкви, но все же набрался духу и пошел в царскую на 3 улице, Св. Петра и Павла.

Как раз когда поп говорил проповедь, т.-е. сказку:

1-я—Как грабители ворвались в дом и хотели похитить кое что, в это время женщина услыхала шум и вошла в комнату, где и застала воров. Так она им сказала чтоб они не разбудили ее сына, а она им. т.-е ворам вынесет то что они желают. Но к удивлению ее, грабителей уже не стало, когда она принесла вещи для них, а они были на дворе и клялись больше не красть.

2-я.—Одна женщина имела двух сыновей и они ее не слушали. Так она пошла в церковь и упала на колени у места, где крестят детей и т. д. и начала у бога просить, чтоб бог положил на сыновей такой знак, чтоб все люди их видели и бог услыхал это и *сослал* на них болезнь, и когда ее два сына шли по дороге люди показывали:—вот где грешники.

3-я. Он говорил на Малороссийском *акценте*.

Заканчивается статья обращением к „овцам":

Обдумайтесь вы все, православные, что за ваши деньги вы можете устроить дом, в котором ваши дети и вы научитесь чему-нибудь и ваша жизнь будет обеспечена. *Присутствующий.*

Какое изумительное красноречие! Совсем как у Демосфена в ту пору, когда он был косноязычен и произносил речь, набив рот черепками и камешками.

ИСКУССТВО

Вероятно, для ознакомления своих читателей с театральным искусством СССР, „Русский Голос" рассказывает такой анекдот:

— В Кременчуге группа любителей решила сыграть „Гамлета", и чтобы привлечь больше публики выпустила следующую афишу:

„Такого то числа любителями драматического искусства будет представлена потрясающая трагедия „Гамлет — принц Датский" сочинение любимца Кременчугской публики, Вильяма Шекспира.

Предполагается, что, по прочтении этой информации, американцы должны схватиться за животики и хохотать — от завтрака до обеда.

А вот это объявление газета подносит совершенно серьезно:

В субботу 8 ноября

Первый раз в зале „Просвещение", 9 Секонд Авеню — *Бессмертная* драма-оперетта в 5 действиях —

„ОЙ, НЕ ХОДИ, ГРЫЦЮ, ТАЙ НА ВЕЧЕРНЫЦИ".

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

В „Русском Голосе" есть свои прозаики и поэты.

Из номера в номер, печатается нечто длинное, именуемое *„Исповедью Бутлегера"*:

Нечего и говорить о том, что желание мистера Чапроненко получить „на руки" четыре тысячи долларов не явилось новостью для Алексея Федоровича и Никиты.

Как хорошо помнят читатели, уже во время разговоров на пароходе было решено, что Никита и Алексей Федорович вносят мистеру Чапроненко заповедные доллары.

И доллары, и „мистеры" — все на месте, как и быть должно в хорошем американском романе.

Мистер Чапроненко — это звучит гордо! Это вам не гражданин Чапроненко из Сватовой Лучки!

Прежде чем процитировать мистера поэта из „Русского Голоса", мы должны извиниться перед сотрудником „Смехача", Александром Македонским за огорчение, которое он получит.

Дело в том, что мистер из „Русского Голоса" называется: А. К. Мацедонским. Что поделать: разница в маленькой букве!..

А стихи такие:

Природа дышит полной жизнью
Что ей до мирской суеты.
Цветут сады, сирень душиста,
О, сколько дивной красоты...
Стремитесь, братья в край родимый
Пусть *згинет* вражда, *згинет* зло,
Трудясь мы все так жизнь устроим,
Что всем нам будет весело...
К. А. Мацедонский.

Гм! Не думаем, что будет *весело* несчастным, обреченным изо-дня в день читать такую замечательную американскую газету.

ОППОЗИЦИЯ

Рис. М. Черемных

— Мамка! Говорю — не три спину: в звено пожалуюсь!

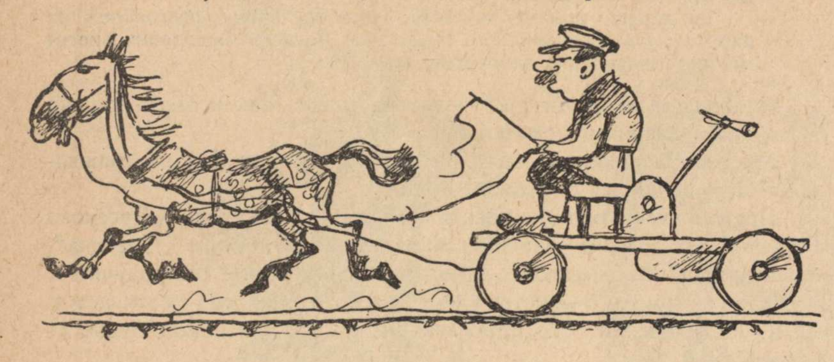
40 ЧЕЛОВЕК и 7 ЛОШАДЕЙ

— Позвольте! 40 человек и 7 лошадей! А где же восьмая?! — А восьмая эвон по рельсам бежит.

НАУКА И ТЕХНИКА

Поскреби русского человека, — в нем окажется прямо-таки Эдиссон.

Такая изобретательность, что даже выговора за неё мало...

— Дорогу!!! Сторонись, поезда! Староста едеть!

Понадобилось ПР (артельному старосте) Морозовского участка пути Юго-Вост. ж. д. побывать в Вальково, так он, не долго думая, запряг лошадь в путевой вагончик и... но поспел проехать только пять верст, как был задержан старостой соседнего участка. Так бедняге и не удалось побывать в Вальково. (Рабкор 1406).

Не дают ходу русскому изобретателю!

Хоть ты что!..

ЯВЛЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

На станции Химки (Окт. ж. д.), возле рудникового колодца вечером 8 декабря

> был обнаружен деревянный крест со шкафчиком, в котором была лампада. Стеклось много народа, причем верующие, больные, признав воду в руднике исцеляющей, стали обмывать лицо и глаза.
>
> Узнав об этом „чуде", местные ячейки РКП (б) и РЛКСМ и Групсовет, придя к кресту и, установив, что это работа рук человеческих, стала убеждать народ не верить проделке местного кулачества.
>
> Крест был вытащен и, с пением Интернационала, организованным порядком, отнесен в клуб.

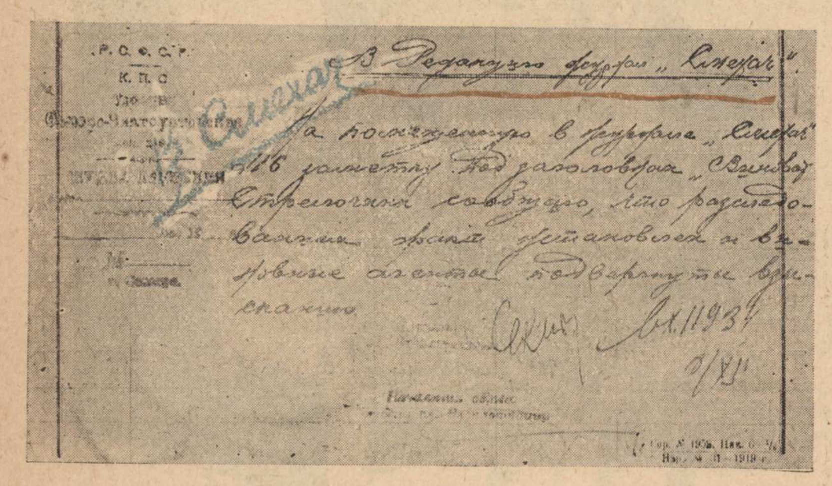
Таким образом, во всей истории церкви это первый случай — *крестного хода с пением Интернационала.*

Своеобразная „веселая смычка"!

СТРЕЛОЧНИКИ ВСЕГО МИРА

В один прекрасный день „Смехач", ставящий своей задачей — борьбу с крепко вкоренившимися предрассудками, — смело, наперекор старым традициям, решил вступиться за стрелочника, того самого стрелочника, который всегда виноват.

И вот „Смехач" с чувством удовлетворения отмечает, что его борьба увенчалась успехом.

Р. С. Ф. С. Р.
К. П. С
Службы Движения

В Редакцию журнала „Смехач".

На помещенную в журнале „Смехач" № 6 заметку под заголовком „Взывают Стрелочники" сообщаю, что расследованием установлено и виновные агенты подвергнуты взысканию.

Смехач

Каков же отсюда вывод?

Вывод один:

Стрелочники всего мира: железнодорожные, трамвайные, канцелярские и пр. и пр. — все те, которые бывают „без вины виноваты"!

Подписывайтесь на „Смехач"! Читайте „Смехач"! Пишите в „Смехач"!

ЗУБА ДАЛИ

Машинисты депо Александров (Сев. жел. дор.) — Нестеров, Бархатников и Шумилов страдали зубами.

> Стали ребята ездить в Москву, в зубоврачебный кабинет 1 уч. Северн. ж. д.—дергать зубы. надеясь, что им вставят новые бесплатно (так было сказано врачем).
>
> У Нестерова выдернули 26 зубов, у Бархатникова 14 зубов, и у Шумилова 13 зубов.
>
> Когда уже было готово для вставки новых,—им объявили, что, в виду сокращения средств, зубоврачебный кабинет вставить зубы не может. Ловко! Зубы-то взяли, а новых не дали. Чем же они будут жевать?

Это пустяки: сами не могут жевать — соседей попросят. Можно даже общество такое создать — „Общество друзей беззубых".

Зубы — это не страшно. А что, если бы им, например, животы разрезали для операции, а потом—

— Вставайте-мол, граждане — можете итти незашитые, потому что — увы и ах! — в виду сокращения средств, обратно зашить не на что...

Была бы штука!..

ИЗ ЗАПИСОК СУМАСШЕДШИХ

Нам доставлена копия замечательного документа.

> Старшему врачу Уссурийской железной дороги това-щу Мичурину.
>
> Именем Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совѣтской Власти Товарища Владимира Ильича Ленина *Ивана* Михайловича Калинина Льва Давыдовича Троцкого Прошу Вас о возвращении меня обратно к своему мѣсту службы в 1-е Отдѣление службы Движения Уссур. жел. дор. Город свободный отъ куда я был направлен.
>
> 17 Ноября 1924 г. Запасный Агент служ. Движ. 1-го Отд. Прокопий Дмитріевичь Левчукъ.
>
> О возвращении Запасного Агента службы Движения 1-го Отделения Уссурийской жел. дор. Прокопия Дмитріевича Левчука к месту своего жительства Именем Предсѣдателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советской Власти Товарища Владимира Ильича Ленина *Ивана* Михайловича Калинина Льва Давыдовича Троцкого согласен.
>
> (Печать). Старший Врач Уссур. жел. дороги. *В. Мичурин,*
>
> Ноября 17 дня 1924 года.

Фу ты, до чего пышно!

Всё правильно, только в дате ошибка: нужно было бы написать:

„Мартабря 34 дня".

ПОКА МОЛЧИТ

Поймал мальчик муху, оборвал крылья,
Одну за другой повыдергал ножки,
— Посмотрите, — говорит, — ей дал костыль я
И будет ей удобно. Пусть потерпит немножко.
Как интересно! Да—вы поглядите-ка!..
А в Англии это зовут — твердая политика.

Л. Л.

СТЕНО-ГРАФИЯ

— Ты чего, Степка, стенку ломаешь?

— Да вот хочу жене стенную газету отнести, пусть почитает мою статейку.

ДОСАДНАЯ НЕПОНЯТЛИВОСТЬ

— Видел ты такого идиота, как этот ювелир?

— А что?

— Да, какже! Захотел я сделать подарок невесте, заказал выгравировать на колечке: „от А—Ш", подразумевая "от Андрюши —Шурочке". А он, голова еловая, взял да и нацарапал: А, Б, В, Г, Д, и так весь алфавит от А до Ш!

ИТОГИ

— Эх, и встретил я праздник!

— Хорошо?

— Четверть самогону выдул, жену вздул, мальченке обнову обещал — надул, с лестницы скатился — глаз раздуло... Эх, раздуй-тя горой!

НОВОЕ

В селе Ивановке Павловской волости состоялись первые гражданские похороны беспартийного.

(Провинц. хроника).

У Петрухи горе горькое:
Без молитвы, без венца
Окрутилась Танька с Борькою,
Сыном Прова — кузнеца.
Самогонки крепкой не пили,
Не плясали до утра,
Как в Совете „осовдепили"
Дочку русую Петра.
Осрамили! Спорить нечего!
Знать, не зря носился слух,
Что у Карпа в среду вечером
Квохтал курицей петух.
Ну, и врали, верно, здорово:
Бывший староста Пахом
Слышал, как в хлеву у борова
Кто-то крикнул петухом.
И болтала Домна пьяная
(Телеграф окрестных мест!),
Что плевал Борис с Татьяною
На святой нательный крест.
Говорили: девку сглазили!..
Молодухе сдыху нет:
То ворота дегтем мазали,
То подсвистывали вслед.
А потом... Отцы-угодники!
Что ни свадьба, то в Совдеп,
И рукой махнули сродники,
Отказался поп от треб.
Даже Домну, бабку древнюю,
Позабыв ее грехи,
Хоронили всей деревнею
Без попа и панихид!

Р. Волженин

ИЗ СВЯЩЕННОГО „ПИСАНИЯ"

Когда бог создал человека и послал его к чорту, чорт ответил в „почтовом ящике": „Принято. Спасибо".

ЭСТОНСКАЯ ХИРУРГИЯ

Рис. А. Радакова

В Эстонии расстрелян доктор Поляков, оказавший медицинскую помощь повстанцам. *(Из газет).*

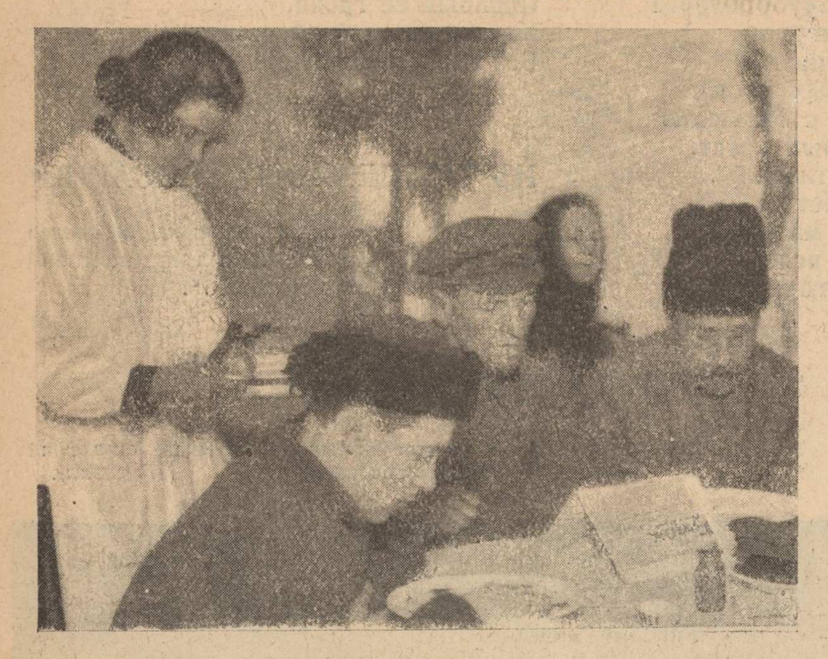

Один из палачей: — Операция кончилась удачно: он умер.

НОВЫЙ БЫТ

(Из речи т. Томского).

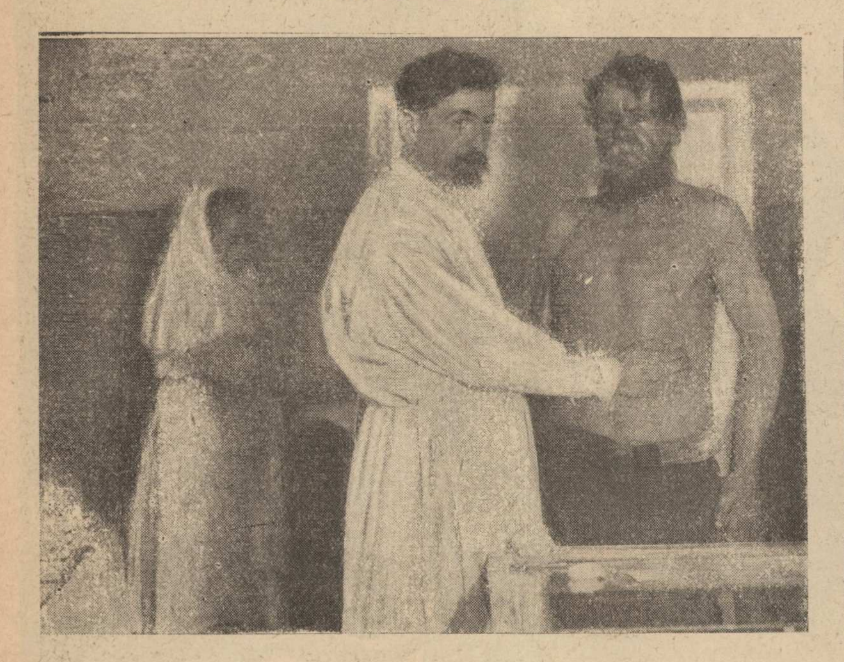
Быт рабочего слагается из следующих фактов:

хорошее питание,

хорошее жилище,

хорошее лечение и

хорошее учение...

Хорошее чтение разумеется само собой, и о нем не говорил т. Томский.

О нем скажем мы:

ЕГОРУ КУЗЬМИЧУ ПАРФЕНОВУ

(Письмо).

Общество друзей В. Ф. направило в деревни первый самолет для бесплатных полетов крестьян.

Первые бесплатные полеты были организованы в деревнях Псковской губернии в районе ст. Дно. „Воздушное крещение“ получило несколько десятков крестьян.

Дорогой и любезный сын наш Егорка!
Во первых строках кланяется тебе вся наша Собачья Горка —
Дядя Петр Егорыч. Тетка Степанида Николавна.
Дед Евстигней. Племянник Мишка. Провели мы позапрошлый праздник славно.
Некие граждане Одевефе, на ероплаите прилетевши,
Катнули нас в полное удовольствие под небеса.
Я был с Митькой-комсомольцем севши,
Потому как он в Питере жил и понимает эти самые чудеса.
И не шибко дух сперло, когда взвились на манер змея.
А дядя Петр Егорыч, вцепимшись в деда Евстигнея,
Орал всю дорогу, пока не спустили у избы тетки Маланьи.
Я, грит,— не со страху, а едино по собственному желанью.
Дед не захотел слезать:—катайте, граждане, ежели взяли!..
Силою деда с ероплапта сняли.
И скажу я тебе, Егорка, — лучше нет ероплапного сообщенья,
Особливо ежели выпимши, и ноги не держат.
Граждане Одевефе говорили, что мы получили воздушное крещенье
И что полномоченным от их будет кузьминской волостной фершал.
Летал ли ты, Егорка? Ежели — нет, слетай обязательно!
Разыщи граждан Одевефе в Питере,
Пущай прилетают по воздушной литере.
Поклонись и скажи, что просим настоятельно;
Передай, что хотя мы и скопские,
А вам всем, питерцам, нос утрем,
Потому у нас скрозь — ребята лихие,
И катнуть под небеса нам нипочем...
У нас в волости ероплаититься хочет народу тьма!
А засим остаюсь твой воздушно-крещеный отец

Парфенов Кузьма

На копии расписался
Андрей Моржов

ЛЬГОТА

Одной из немногих льгот железнодорожников, являются бесплатные проездные билеты — на служащего и на членов его семьи, а именно: на жену, малолетних детей и престарелых родителей.

Но если служит жена, имеющая безработного или нетрудоспособного мужа, то последний, правом бесплатных билетов не пользуется.
(Из газет)

В той самой комнате № 17, из которой счастливые люди уходили с бесплатными проездными билетами, перед тем самым столом в правом углу, возле окна, где они получали билеты, оказался смущенный б. железнодорожник Терентий Пырпа.

Он стоял, робко переминаясь с ноги на-ногу и теребя фуражку, и никак не мог решиться ответить на вопрос, — где он служит и кем.

Перед делопроизводителем лежала книжка с заманчивыми незаполненными бланками билетов. Терентий Пырпа косился на нее и думал, какие непреодолимые преграды отделяют его от вожделенной цели. Вот он, этот симпатичный пустой бланк,— а как сделать, чтобы на нем оказалась фамилия Пырпы, „следующего по личным делам на станцию Петушково-Собачкино?!“

— Ну-с?—торопил ответом делопроизводитель.

Пырпа вдохнул и, для оттяжки времени, попробовал начать издалека.

— Пятнадцать лет весовщиком служил.. С тысяча девятьсот девятого года... А тут и этово... сокращение вышло... Уволили.

— Значит, сейчас вы безработный?

— Зачем безработный? Без работы нашему брату нельзя...

— Так где-ж вы служите?

Терентий Пырпа сделал вид, что не расслышал вопроса.

— По закону выходит—продолжал он свое: — выходит, что, например, уборщик, который на службе, имеет право на бесплатные билеты на членов семьи, именно—жену, домашнюю хозяйку, детей малолетних и также на престарелых родителей... Дозвольте справиться, так аль нет?

— Ну да, имеет право. Стало быть, вы уборщиком теперь служите?

— Я-то?

Пырпа нерешительно засопел.

— Да что-ж вы, товарищ, ей-богу, канитель тянете?! Если вы уборщик — так и говорите. Время—деньги!

— Не я уборщик..—вздохнул Пырпа.—Выходит, уборщик— жена, как она в этим звании жалование на дороге получает. А у нее, выходит, на руках двое малолетних ребят, двое родителей престарелых и.. домашняя хозяйка. И это самое, выходит, что...

Терентий Пырпа зажмурил глаза, словно собираясь броситься в прорубь, и выпалил: ...— домашняя хозяйка — это я и есть, самолично...

— Вы??!!!

Делопроизводитель оболдело глядел на Пырпу.

— Постойте! Что за чепуха! Какая же вы, извините меня, домашняя хозяйка?! Даже странно!..

Перевалив самое неприятное место, Пырпа вздохнул легче и больше не смущался.

— А такая и есть хозяйка. Самая форменная. Уборщик на службе, а я по дому хозяйничаю, обед готовлю, детей смотрю... Жена—уборщик на дороге, а я—домашняя евоная хозайка.. И по закону имею право на билет... Жена вроде мужа, а я вроде исполняющий должность жены, с оставлением в мужском звании... Вы не глядите, что у меня усы и борода.

Делопроизводитель усиленно заморгал. До сих пор в его практике не встречался такой трудный случай.

— Как так жена вроде мужа?! Что вы мне сумбур в голове производите? Как так муж, исполняющий должность жены?!

— А так и пишите: „дан сей билет жене уборщика Феклы Пырпы домашней хозяйке, Терентию Пырпе“... Пущай я лучше в бабы перечислюсь, чем билета лишиться... Мне это не обидно.

Делопроизводитель молчал, соображая, как выйти из затруднения.

И наконец, блестяще нашелся.

— Зайдите за ответом через неделю.

Само собой разумеется, что домашней хозяйке, Терентию Пырпе, так и не удалось побывать на станции Петушково-Собачкино!..

Бесплатные билеты таким хозяйкам не полагаются.

Ив. Пр.

НА ПЕРЕЛОМЕ

Рис. Б. А.

— Ишь! харчами хвастает!..
— Не хвастает... Это у его старый год наружу выходит.

Издатель „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский гублит № 22960. Типо-Литография „Красный Печатник“. Ленинград, Международный, 75. Тираж 50.000 экз.

В СССР и ЗАГРАНИЦЕЙ

(По иностранным источникам)

Рис. Л. Бродаты

Телеграфное агентство „Эст-Эуроп“ распространяет новые измышления об „аресте Троцкого“, „восстании 14-го Гренадерского (!) полка“, о „срочном возвращении Калинина и Зиновьева в Москву“ (откуда?), о „готовящемся перевороте в Кремле“ и тому подобную чепуху.

„Возмущение растет. Кремль осажден толпами народа.

На улицах повсеместно—столкновения милиции с гражданским населением.

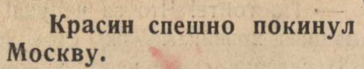

Вооруженный народ разбивает парки...

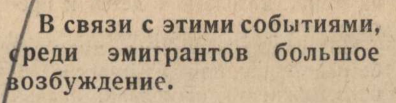
Срывает вывески государственных учреждений.

Бывший керенский министр Мануйлов формирует новое правительство.

Красин спешно покинул Москву.

В связи с этими событиями, среди эмигрантов большое возбуждение.

Сочувствие иностранных капиталистов—на стороне эмигрантов.

Эмигранты спаиваются.

Милюкову предложен портфель.

Врангелевский флот готов к отплытию в Россию.

Император Кирилл ведет переговоры о крупном займе“.

